

10 процентов французов владеют почти 60 процентами, в том числе 1 процент - почти 30 процентами национального богатства. "Скромное обаяние новой буржуазии"... ...и блеск... нищеты

Так можно было бы кратко сформулировать основную идею статьи, перепечатываемой нами в сокращении из французского журнала "Экспресс".

КАКОЙ РЕВАНШ через 20 лет! Незадолго до юбилея знаменитого мая 1968 г. буржуазия может наслаждаться своей победой. Нынешний год знаменует торжество ее вкусов, привычек и образа жизни.

Не спорим, курс акций на бирже низкий, однако никогда на протяжении вот уже 50 лет количество акционеров не было столь большим. Гольф, долгое время остававшийся развлечением исключительно имущих классов, сегодня опередил теннис: до конца 1988 г. планируется построить 120 новых площадок, а число любителей этого спорта, мечтающих любой ценой выйти на травяные лужайки, возрастет на 30%.

"20 ЛЕТ НАЗАД ОНИ БЫ УМЕРЛИ СО СТЫДА"

Верхушка буржуазии поднялась в общественном мнении, и неожиданно все захотели стать на нее похожими. Все, начиная с бывших "рассерженных" - поколения 1968 г. Они с наслаждением делают все то, что 20 лет назад заставило бы их умереть со стыда: заказывают места в "Опера", носят одежду из льна или кашемира, садятся за руль машины с телефоном.

Еще десять лет назад аналитики констатировали упадок буржуа. Сегодня - смена декораций. Буржуазия не только возрождается из обломков, но и впервые выходит из тени.

В прошлом все буржуа имели одну общую черту: рантье или лавочники, финансисты или капитаны индустрии, даже интеллигенты - это почти всегда были скопидомы, накопители. Они были врагами щегольства и выпячивания себя перед людьми. Новые буржуа, наоборот, охотно прожигают все, что приобретают, они обожают "показать себя" и, возможно, закрепить за собой место в истории.

Для того чтобы определить дату этого великого поворота в мышлении, нет необходимости пользоваться изотопом углерода. Мы присутствовали при рождении нового поколения в 1976 - 1977 гг. В это время "панки" перевели стрелки часов. Они произвели тот мощный взрыв, который дал рождение 80-м годам. Сильный взрыв - и, когда дым рассеялся, под кожаными куртками, заколотыми английскими булавками, и стоящими торчком волосами, раскрашенными в несколько цветов, проступили одежда из модной ткани, аккуратные стрижки, желание преуспеть и аэробика.

Прогрессирующее сокращение разрыва в доходах, увеличение покупательной способности, взрывообразное развитие средств связи, уравнивающих вкусы, - все это способствовало выравниванию образа жизни.

Одновременно с "пролетаризацией" буржуазных профессий (врачей, адвокатов) появляются новые специальности в области рекламы, информатики, управления. С внедрением новых технологий "синие воротнички" превращаются в "белые воротнички". Пролетарии остались лишь среди иммигрантов. Результат: гигантское смешивание, нивелирующая волна, из которой выходит "средний класс". Богатые приближаются к бедным, молодые к пожилым, Париж к провинции.

Реклама первой почувствовала новые веяния переоценки ценностей. Возвращение к старым добрым обнадеживающим ценностям - посещение магазинов антиквариата. Выбирая украшения, люди ценят то,

что долговечно.

Все популярные журналы включились в этот круговорот, предлагая своим клиентам "буржуазный" стиль. Не все могут позволить себе платье "от Кристиана Лакруа" стоимостью 70 тыс. франков? Ничего, фирма "Прэнтан" предлагает вам почти такое же за 700 франков. Фирма "Шанель", символ как удобства, так и "шика", никогда еще не была столь модной. Ее модели старательно копируются в лавчонках Сентье и на рынке в Сен- Пьер.

Вдохновленные буржуазным "ретро", возвращаются фасонные модельеры. Понятие "прислуга" ушло в небытие, но вместо этого появились фирмы по обслуживанию на дому - фирмы аварийного ремонта, домовые кухни и т. д.

Что касается более обеспеченных классов, то они больше не носят одежду спортивного типа или одежду свободного покроя, предпочитая "новый шикарный стиль", как его назвал один любитель.

Даже в искусстве ощущается тяготение к классицизму. В архитектуре это стиль "постмодерн". Функциональный подход больше не существует. Архитектура высвобождается из плена типовых проектов, и на углу улицы теперь можно увидеть стиль "барокко".

Дизайнеры автомобилей сразу почувствовали этот "возврат к прошлому". После периода выпуска стандартных автомобилей фирмы "Рено" и "Пежо" процветают, выпуская особые модели. У "Пежо" наибольшим успехом пользуются "Пежо-205" с открытым верхом (для игры в гольф) и серия "Лакост".

Даже кулинарное дело переживает революцию: после исключительной приверженности "новой кухне" отныне подают не просто блюда из бобов или фаршированную капусту, как у наших бабушек, а эти традиционные блюда в "новоклассическом" варианте.

"МОЛОДЫЕ КОНСЕРВАТОРЫ"

Молодежь в возрасте от 16 до 25 лет отнюдь не плетется в хвосте этого движения. "Разграничение идет теперь не по тому, какая профессия у родителей, - пишет газета "Монд", - а по тому, как ты одет, что у тебя есть и куда ты собираешься поехать путешествовать". Друг друга различают отныне по критерию потребления. Внешность заменила бунт.

...Днем они надевают обязательную обувь "Парабут" или мокасины "Вестон" (а за неимением таковых - близкие по стилю), с неизбежными носками "Берлингтон", джинсами "Ливай'с-501" и огромнейшими пуловерами "от Ральфа Лорена".

Вечером, как и в лучшие времена, юноши надевают смокинг (чуть более широкий, чем принято), купленный у "Пюс", а девушки делают такую же прическу, как Симона Синьоре в фильме "Золотой шлем", натягивая на себя перчатки и узкие прямые платья, словно Рита Хейуорт в фильме "Джильда". Одежда, которая стяжала славу старых вечеринок, снова входящих в моду.

Однако у новых буржуа - хотя бы молодых - и новые ценности. Это не буржуазность в духе Луи-Филиппа; это глубинные ценности: семья, терпимость, взаимовыручка, верность. Люди заново восстанавливают взгляды классиков. Например: браков не стало больше, однако верность ценится "на вес золота". Опрос, проведенный телевидением и газетой "Монд" среди 16 - 25-летних, показал, что для 75% "быть верным" значит "быть современным" (лишь для 18% - это пережиток). Время "ловеласов" прошло, отныне в чести чувства (это считают современным 85%), и, что еще лучше, галантность приветствуется 73% в этой возрастной категории.

Эти молодые консерваторы очаровывают социологов. Это будущие лидеры: однако они не имеют ничего общего со старой знатью, "господами из провинции". Их девиз мог бы стать таким: "Бизнес как сегодня, мораль как вчера". Они консерваторы, но отнюдь не ретрограды.

Возврат к этим ценностям не ограничивается одной только Францией. Происходит ремобилизация консервативных сил. Это явление мирового масштаба. Молодые французские буржуа похожи на американских "юппи", на питомцев Маргарет Тэтчер в Англии. Их двоюродные братья - тысячи молодых японцев.

***

Французский журналист Ж.-Л. ПОРКЕ, готовя к печати книгу "Нищета", прожил несколько месяцев в приютах и ночлежках для бездомных. Отрывки из книги были опубликованы в журнале "Нувель обсерватор". Некоторые из них мы приводим ниже.

Я ВЕРНУЛСЯ на улицу Шато-де-Рантье и подошел к дому N 69. Внутренне я ликовал: найти койку в Париже - это удача!

В аду, наверное, тоже есть всегда свободные места. Все очень просто: дело в том, что все самые отвратительные, спившиеся бродяги, которых вы издали обходите на улице, стекаются в этот приют. Под печальным взглядом Христа на распятии мне удалось проглотить полтарелки супа, в котором плавали какие-то отвратительные комки. После этого я очень плохо спал - не раздеваясь, потому что мой сосед сказал мне: "Не стоит накрываться одеялом, если ты не хочешь набраться всякой дряни", - и показал на одеяло, которое ползает само по себе. "Вши, там полно вшей", - не вдаваясь в подробности, он взял аэрозольный инсектицид и обильно полил себе волосы, свитер, потом, расстегнув брюки, прыснул и туда, облил ноги и, довольный, расплылся в улыбке.

Наконец, я прибыл по назначению в приют "Никола Фламель". За воротами передо мной открылся забетонированный двор, застроенный довольно высокими домами из красного кирпича. В этом дворе, в глубине, вдали от взглядов прохожих, стояла в ожидании толпа бродяг.

Это было впечатляющее зрелище: молодые с изуродованными лицами, косящими взглядами, длинноволосые бродяги, беззубые старики, бродяги-клошары с отвратительными грязными лицами и беззубыми ртами... Среди них было несколько необычных и поэтому еще более несчастных бродяг, по манерам напоминающих мелких служащих: они были почти прилично чисто одеты, волосы грязноваты, но тщательно причесаны.

Я решил присоединиться к ним. В приюте было как в метро в час пик, плюс запахи: затхлый запах грязного белья, давно не мытых ног, перегара...

Наконец я вошел. В крошечной комнате сидели три человека в белых халатах. Они не пускали нас внутрь здания. Сзади них постоянно сновали какие-то люди. Я слышал глухой шум - шум людской толпы, звук шагов и разговоров, стук тарелок... Сколько же их там, раз от них идет такой гул?

Я жду довольно долго, затем санитар приказывает мне: "Иди ешь, а потом возвращайся!"

Все здесь какое-то несоразмерное, чудовищное. Я захожу в коридор: он так широк, что по нему можно было бы прогнать стадо быков, а в длину он - метров шестьдесят.

"Стой - таможня!" - смеется парень в белом халате и в очках. Он тщательно обыскивает мою сумку.

Я вхожу в столовую. Три бесконечно длинных ряда столов, за которыми копошатся люди, склонившись над тарелками: зажав в руке кусок хлеба, они жадно глотают суп... Их невероятно много, наверное, несколько сотен... Вилки нет: безопасности здесь уделяют гораздо больше внимания, чем в других местах!

Вокруг нас хлопочут парни в белых халатах.

- Теперь они особо строго следят.

- Почему теперь?

- Позавчера один парень покончил с собой. Он выбросился с третьего этажа, так что теперь они на чеку. Я был внизу и видел, как тот летел в пролете лестницы.

Я спросил, почему этот парень покончил с собой. Один бродяга ответил мне "Почему? Какие тут вопросы! Да посмотри вокруг! А ведь парню был 21 год..."